

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Н. И. Лапин

Социетально-ценностные функции интеллигенции

В статье представлена попытка понимания интеллигенции через призму ценностей.

Для начала предложу более чем дискуссионную характеристику. Может быть, на нынешнем этапе понимания этой проблемы стоит сказать, что интеллигенция — это страта квалифицированных специалистов (это не все квалифицированные специалисты, а только часть их, страта внутри этого слоя, прослойки), которая выполняет совокупность ценностных функций по отношению к обществу (социетально-ценностных функций).

Эта страта, по-видимому, включает разные профессии, каждая из которых по-своему интерпретирует ценности, их состав и содержание. Основные из этих профессий, если располагать их в хронологическо-историческом порядке их возникновения, наверное, будут такие. Сначала это были священники, теологи, философы, это было очень давно, в древности, до нашей эры. Затем возникла очень большая группа в этой страте: законодатели, судьи, правоведа, политики, художники в широком смысле слова (деятели литературы, искусства и пр., т. е. люди творческих профессий). И, наконец, уже в новое, новейшее время появляются такие профессии, как журналисты, социологи, психологи, преподаватели школ всех ступеней. Наверное, этот список можно еще до-

полнить, но в общих чертах список профессий, которые так или иначе, прямо или косвенно осуществляют по отношению к обществу некоторые функции, связанные с ценностями, так и выглядит. Это первый тезис.

Второй тезис о том, что это за функции. По-видимому, можно выделить три основные ценностные функции этой страты. Для этого вернусь еще раз к определению интеллигенции и поясню, что дал его не из чисто объективных оснований, а из сочетания с теми функциями в обществе, которые она осуществляет, в соединении объективного и субъективного, ее деятельностной позиции.

Какие это функции? Во-первых, это функция *аналитическая* — выявление состава и структуры ценностей, которые существуют в том или ином обществе. Поскольку слово «интеллигенция» априори предполагает именно российское общество, то я дальше не буду уточнять, что речь идет о российском обществе. Один из классических примеров аналитической функции мы находим в творчестве русского философа Н. А. Бердяева, который предложил в своей книге «Русская идея» беспощадную антиномичную картину российского бытия. Большинство присутствующих хорошо знают эту работу, поэтому напомним только две антиномии. Первая антиномия сформулирована в кантовском смысле: как не снимаемое про-

тиворечие, в отличие от Гегеля, у которого снятие происходит таким путем: «тезис — антитезис — синтез». У Канта же в трактовке антиномий нет синтеза, нет снятия противоречий. Бердяев характеризует российское бытие именно в этом, кантовском смысле. «С одной стороны, — пишет он, — Россия — это самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире». А с другой стороны, у него антитезис: «Россия — самая государственная, самая бюрократическая страна в мире». Вторая антиномия: «Россия — это страна бесконечной свободы и духовных далей», а с другой стороны: «Россия — это страна неслыханного сервизма и жуткой покорности». И так далее. (Н. В. Мотрошилова в своей книге о русских философах «Мыслители России и философия Запада, вышедшей в 2006 г., приводит довольно большой перечень этих антиномий. Она и натолкнула меня на мысль, что Бердяев действительно продемонстрировал аналитический подход к бытию.)

Вторая функция интеллигенции, с моей точки зрения, — *инновационная*. Различные категории, группы интеллигенции обосновывают некоторые новые ценности или по крайней мере выявляют из существующих те, которые могут претендовать на роль социальных, т. е. интегрирующих так или иначе общество. Но здесь уже, двигаясь от философии к политологии, а затем и к социологии, прежде всего надо вспомнить, конечно, фигуры Локка, Монтескье, Канта. Каждый из них по-своему сформулировал концепцию прав и свобод человека, концепцию правового государства, чего до этого не было. Их предпосылки были в античности, во времена Перикла — эксперименты или флуктуации, как некоторые называют, когда в контексте, в недрах традиционного общества возникали и нетрадиционные — демократические, либеральные — ориентиры открытого общества, пользуясь термином Поппера. Но они появлялись естественным, спонтанным образом, с одной стороны, а с другой — в результате активной интеллектуальной деятельности людей. Таких индивидов

Парсонс называл интеграторами. Их действия возникали в ответ на вызовы со стороны новых конфликтов, противоречий в обществе. Общество не распадается, если возникают новые интеграторы. Напомню о Локке, о его концепции толерантности во времена войны в XVII веке. Он, глядя на эту войну, осматриваясь и размышляя о том, как дальше жить британскому обществу, предложил ценность толерантности, и она утвердилась. И Англия до сих пор существует, и отнюдь неплохо существует, как единая целостность. Хотя до сих пор дают о себе знать родимые пятна первоначальных, грубейших ошибок по отношению к католицизму (вспомним ирландскую армию, которая не дает забыть о себе веками). И сегодня продолжают попытки решить эту проблему.

Третья функция интеллигенции, по-видимому, *просветительская*. Это целенаправленная трансляция ценностей от одного поколения к другому, чем занимается большинство из перечисленных страт. Преподаватели разных ступеней, работники СМИ так или иначе занимаются этим. Священники транслируют религиозные ценности. Функция понятная, очевидная. Пока существует общество, она тоже будет существовать. Уже совсем другой вопрос, кто и что транслирует, какие именно ценности...

Теперь ближе к самим ценностям. Я напомню сначала о трех классиках социологии. Для Дюркгейма ценности — это идеалы, функция которых состоит в преобразении тех реальностей, к которым относятся эти ценности. Подчеркну: преобразование, а не просто отражение, т. е. речь идет об активной роли ценностей. Основная миссия здесь — преобразование реальности.

Для Вебера ценность (я, конечно, кратко и несколько односторонне характеризую) — это один из мотивов социального действия. Действие основано на вере — тут я дальше цитирую: «на вере в самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет». На практике это может привести и к гибели этого субъекта, но он не может

поступать иначе, потому что им руководит та или иная ценность.

И для Парсонса ценности регулируют принятие решений субъектами действия и обеспечивают сохранение и воспроизводство культурных образцов системы. Здесь в явном виде проступает и определенная охранительная ориентация его концепции в ее первоначальном варианте. Впоследствии под влиянием критики Парсонс акцентировал внимание и на роли ценности в изменении общества, а не просто в воспроизводстве. Но все-таки с его именем закрепился первый смысл, хотя, с моей точки зрения, это неправильно. Он большое внимание уделял роли ценностей и в изменении — как они себя ведут, как регулируют принятие тех или иных

решений (в работе «Система современных обществ»).

Что касается сегодняшних социологических исследований ценностей на Западе и в России, то необходимо продемонстрировать таблицу, где слева перечислены исследования на Западе, справа — в России, но не все, а те, которые корреспондируют с первыми, спровоцированы ими, представляют собой некий отклик на них (табл. 1). Добавлю, что когда мы переходим к социологическому пониманию ценностей, в отличие от философского, теологического и другого, то мы должны выделить базовые ценности, в отличие от остальных, предметных. Базовых набирается не более трех десятков, а предметных (политических, экономических, профес-

Таблица 1

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (ПРИМЕРЫ)

На Западе	В России
<i>M. Rokeach. The nature of human values, 1973</i> (Терминальные и инструментальные)	<i>В. А. Ядов. Ценностные ориентации советских инженеров, 1979</i>
<i>R. Inglehart. Cultural shift in advanced industrial society, 1990</i> (Материалистические и постматериалистические ценности)	<i>Б. З. Докторов. Россия в европейском социокультурном пространстве, 1994</i>
<i>S. H. Schwarz & A. Bardi. Influences of adaptation to communist rule on value priorities in Eastern Europe, 1997</i> (Биполярные ценности демократии и предпринимательства)	<i>Н. М. Лебедева. Базовые ценности русских на рубеже XXI века, 2000, 2006</i>

сиональных и др.) — сотни, даже тысячи. В данном случае я говорю в основном об исследованиях базовых ценностей.

Слева в первой строке приведено исследование Милтона Рокича «Природа человеческих ценностей», США. Ключевой теоретический и методологический подход здесь — соотношение терминальных и инструментальных ценностей. В СССР неким откликом на работу Милтона Рокича было исследование под руководством В. А. Ядова о ценностных ориентациях советских инже-

неров, в рамках более крупного его исследования диспозиционной структуры личности (1979 г.).

В следующей строке я назвал исследование Р. Инглехарта «Культурный подъем в развитых, индустриальных обществах» (1990 г.), больше известное под именем «Материалистические и постматериалистические ценности». Оно было проведено в более чем 50 странах. И его российское визави — исследование Б. Докторов. Он опубликовал результат в 1994 г. под названием «Россия

в европейском социокультурном пространстве». Результат этот вызвал неоднозначную реакцию, поскольку ученый продемонстрировал, что Россия находится в нормальной позиции в ценностном пространстве Европе, она не изгой, не где-то за пределами Европы, а близко к Венгрии. Это не Западная, но Восточная Европа. Это заключение вызвало критику со стороны части социологов, которые, однако, были и остаются лишь теоретиками в отношении ценностей. Их основной аргумент: так не бывает, потому что так не бывает никогда в отношении России.

И третья строка таблицы. Современное исследование под руководством профессора Ш. Шварца из Израильского университета (1997 г.). Это второе его крупное исследование. В первом он опирался в основном на подход Рокича, а здесь — уже своя концепция, в которой рассматривается влияние ценностных приоритетов на адаптацию к коммунистическому режиму в странах Восточной Европы в сопоставлении с Западом. Но основное ядро — биполярные ценности демократии и предпринимательства.

Российское визави по отношению к этому исследованию — второе исследование Н. Лебедевой из Высшей школы экономики (первое — в 2000 г., второе в 2005 г.). Лебедева получила другой результат в отношении российских структур, российских ценностей, чем Шварц. У Шварца, к примеру, был пессимистический вывод, что ни предпринимательство, ни демократия России не грозят. А исследование Лебедевой показывает, что предпринимательство не только «грозит», но и уже существует в России де факто, что предпринимательские ценности есть и они даже в большей степени проявляются среди современной российской молодежи, нежели в восточно-европейских странах, и вполне сопоставимы с западными. А вот что касается демократии, то на эту тему пессимистические заключения Шварца подтверждаются.

Кроме этого, у нас есть крупные самостоятельные исследования, которые инициировались сами по себе, независимо от каких-то

других. Я назову два. Во-первых, исследование, ответственным исполнителем которого был А. В. Рябов. У коллектива авторов вышла в 2003 г. солидная книга «Базовые ценности россиян» с восторженным предисловием Л. Г. Ионина, поддержанная «Тюменской инициативой». Это, скорее, социально-психологическое исследование, так как там использовались специальные тесты. Для меня является дискуссионным то, что можно использовать такие тесты в массовом опросе и на их основе получать репрезентативную информацию. Это не критика, а просто сомнение. Но участвовал очень квалифицированный состав авторов, у них была сложная методика, и результаты, так скажем, многозначные...

Второе самостоятельное исследование проводилось и проводится под моим руководством. Оно называется «Наши ценности и интересы сегодня». Мы провели четыре всероссийских опроса с интервалом в четыре года: в 1990, 1994, 1998 и 2002 г.

Пятый опрос состоялся летом 2006 г. Это комплексное исследование. В нем есть 44 вопроса по ценностному блоку, который без изменений используется все эти 15 лет, за исключением некоторых запятых. Блок разработывал очень квалифицированный состав при активном участии В. А. Ядова, А. Г. Здравомыслова; Н. Ф. Наумова внесла очень большой методологический, практический вклад в разработку этих методов.

В итоге мы сформировали матрицу социокультурных типов базовых ценностей (табл. 2, с. 42).

В этой матрице по горизонтали представлены терминальные и инструментальные ценности. А по вертикали — цивилизационные типы: общечеловеческие, традиционные, современные. Последние я называю либеральными, хотя это не всем нравится. Поясню: либеральные — не в смысле тех или иных экономических, политических и других конкретно-научных либеральных учений, а в общесоциологическом понимании соотношения индивида и общества. В традиционном обществе индивид в основном дей-

Таблица 2

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТИПОЛОГИЯ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

	<i>Традиционные</i>	<i>Общечеловеческие</i>	<i>Либеральные</i>
<i>Терминальные</i>	Традиция Семья	Порядок Благополучие Работа	Жизнь Свобода
<i>Инструментальные</i>	Жертвенность Своевольность	Общительность Нравственность Властность	Независимость Инициативность

ствует по предписаниям, исходящим от традиций, традиционных институтов. Пример: мусульманин, живущий в Европе, перешел в христианство, и когда об этом узнали на его родине, суд решал: отрубить или не отрубить ему голову за этот поступок. В итоге решили не казнить, но запретить ему проживать в Афганистане. Уже прогресс... Возможно, если бы не было вмешательства западных стран на высшем правительственном уровне, его бы казнили как веротступника.

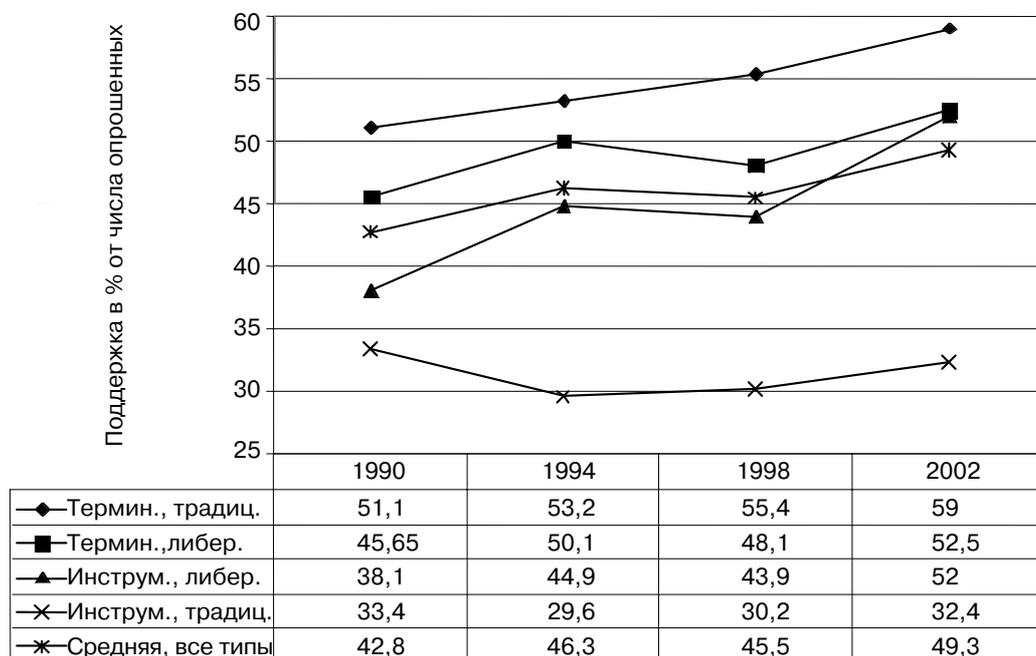
А либеральное общество в социальном смысле — это такое общество, в котором индивиду предоставлена возможность легитимно изменять институты. Здесь качественно иная свобода индивида. Удастся или не удастся ему что-то сделать — это другой вопрос. Поппер называет такое общество открытым. Очень хорошее название, почему бы и нет. Другие называют его «модернити», различая в нем стадии: первая, вторая, поздняя. Есть и другие названия этого общества.

Отмечу два результата наших исследований динамики базовых ценностей (мы выделили четырнадцать, из них семь терминальных и семь инструментальных). Динамика терминальных и инструментальных ценностей показана на графике. Во-первых, в целом возрастает поддержка населением ценностей либерального характера. Во-вторых, это неравномерный рост: среди терминальных ценностей сохраняется преиму-

щественное влияние традиционных, а среди инструментальных ценностей стало заметно преимущество либеральных. Это объяснимо: в условиях резкого слома прежних институтов, появления дикого рынка и всяких безобразий, люди вынуждены адаптироваться, они меняют свои представления о том, на какие практические правила надо ориентироваться. Высокой адаптивности россиян соответствует изменение структуры инструментальных ценностей, повышается роль тех ценностей, которые я называю либеральными.

Последний штрих, о котором я говорил вначале: диалог культур и ценностные интеграторы. Хочу отметить, что на эту тему в последние полтора-два года появилось несколько интересных, заслуживающих внимания работ философов; прежде всего в Институте философии РАН, где я руковожу Центром изучения социокультурных изменений. Назову две работы.

Одна — коллективная: «Диалог культур в глобализирующемся мире». Книга только появляется в продаже, хотя датирована 2005 г. Ответственные редакторы: В. С. Степин и А. А. Гусейнов. Здесь, мне кажется, мы имеем интересный опыт поиска ценностных интеграторов в расколотом мире — человечестве с его многими культурами и в российском обществе, которое тоже по-своему расколото. Диалог культур выступает как стратегический способ преодоления, снятия раскола не путем победы одной стороны

Динамика поддержки терминальных и инструментальных ценностей

над другой и не путем уничтожения, а путем постепенного появления новых общечеловеческих, а также, возможно, общероссийских ценностей, роль которых будет повышаться.

И другая книга, только что вышедшая, визави западным работам — «Хорошее общество» В. Г. Федотовой (тоже 2005 г.). Както устали мы от плохих обществ, все хорошо знают, какие они. И вот автор решила поразмышлять над тем, каким может быть хорошее общество. Это, конечно, дискуссионная работа, так же как и первая. Но тут тоже ведется поиск приемлемых, в том числе ценностных альтернатив, которые могли бы помочь улучшить жизнь россиян. Под термином «хорошее общество» имеется в виду

русское, но не как факт, а скорее как нечто желаемое и возможное.

Еще раз подчеркну: в социологическом плане ощущается потребность в поиске ценностных интеграторов российского общества. Про дифференциацию, антагонизмы и конфликты мы очень хорошо знаем и можем читать курсы лекций до бесконечности. Но что же все-таки интегрирует общество? Вот это менее известная часть. Налицо дефицит инновационной ценностной активности российской интеллигенции. Хотя в данном случае дефицит — мягкое слово... Это факт, который мы имеем и который, конечно, подлежит исследованию. Давайте поразмыслим, как преодолеть такой дефицит, если это возможно.